

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

ОЛЕГ ГЛАЗУНОВ

ГРУЗИНСКАЯ РАЗВЕДКА

ТАЙНАЯ ВОЙНА ПРОТИВ РОССИИ

Политические расследования

Олег Глазунов

**Грузинская разведка.
Тайная война против России**

«Алисторус»

2011

Глазунов О. Н.

Грузинская разведка. Тайная война против России /
О. Н. Глазунов — «Алисторус», 2011 — (Политические
расследования)

Для многих война с Грузией началась в августе 2008 года, когда первые грузинские снаряды обрушились на спящий Цхинвали, и грузинская армия вторглась на территорию Южной Осетии. Но мало кто знает, что вот уже почти два десятка лет на территории Южной Осетии и Абхазии идет другая война. На которой есть убитые и раненые, предатели и герои. Это война разведок. Она не прекращалась даже в короткие мирные годы. И сегодня, несмотря на многочисленные провалы, разведывательная деятельность грузинских спецслужб не только не прекращается, но и непрерывно возрастает. В этой книге автор рассказывает о некоторых деталях работы грузинской разведки против России, Абхазии и Южной Осетии.

Содержание

От автора	6
Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Олег Николаевич Глазунов

Грузинская разведка.

Тайная война против России

© Глазунов О. Н., 2011

© ООО «Алгоритм-Издат», 2011

© ООО «Издательство Эксмо», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От автора

Для многих из нас война с Грузией началась в августе 2008 года, когда первые грузинские снаряды обрушились на спящий Цхинвали, и грузинская армия вторглась на территорию Южной Осетии. Но мало кто знает, что вот уже почти два десятка лет на территории Южной Осетии и Абхазии идет другая война. На которой есть убитые и раненые, предатели и герои. Это война разведок. Она не прекращалась даже в короткие мирные годы. И сегодня, несмотря на многочисленные провалы, разведывательная деятельность грузинских спецслужб не только не прекращается, но и непрерывно возрастает.

В своей книге я стараюсь максимально объективно и точно рассказать и о некоторых деталях работы грузинской разведки против России, Абхазии и Южной Осетии, воздерживаясь от политических комментариев, чтобы дать возможность читателям самим судить о реальном противостоянии двух стран. Ознакомившись с этим трудом, читатель сможет получить реалистическое представление о том, что представляет собой окутанное некоей загадочностью разведывательное сообщество Грузии, а через эту призму впервые узнать или по-новому увидеть многие стороны жизни этой удивительной страны.

Часть 1

История спецслужб Грузии. От Гамсахурдия до Саакашвили

В декабре 1991 года развалом СССР закончилась «холодная война». Некогда могучий и непобедимый Советский Союз развалился почти на два десятка независимых государств, и теперь каждая республика должна была решать свои проблемы самостоятельно. Закономерно, что во вновь созданных независимых республиках стали появляться новые органы государственной и исполнительной власти: министерства, комитеты и ведомства. На осколках некогда единой системы КГБ СССР в каждой республике были созданы новые структуры государственной безопасности. Теперь они формировались местными национальными кадрами и ориентировались на свои национальные интересы.

В то же время разрушение мощной централизованной структуры, каким была система КГБ, привело к проблемам во вновь созданных республиканских подразделениях. Они оказались в трудной ситуации, им практически пришлось все начинать с нуля. Следует учитывать тот факт, что в рамках советского КГБ в каждой республике были приоритеты, определяемые из Москвы с учетом местной специфики и потребности центра. Теперь же спецслужбы, работающие в независимых государствах, столкнулись с необходимостью охватить абсолютно все проблемы, начиная от создания подразделений внешней разведки и контрразведки, заканчивая подразделениями антитеррора. С этим столкнулись все спецслужбы, без исключения.

Все эти задачи пришлось решать спецслужбам независимой Грузии. Но история создания грузинских органов безопасности во многом связана с борьбой различных кланов за власть в республике. Практически невозможно отделить политические процессы в Грузии от деятельности грузинских спецслужб. Поэтому наш рассказ мы начнем с первого президента Звиада Гамсахурдия.

Глава 1

Взлет и падение Звиада Гамсахурдия

Звиад Гамсахурдия родился в 1939 году в семье известного грузинского драматурга. Его отец – академик АН Грузии Константина Гамсахурдия был один из наиболее значительных грузинских прозаиков XX века, автор двух известных романов – «Десница великого мастера» и «Давид Строитель». В сталинские годы Константин Гамсахурдия был репрессирован и отбывал срок в Соловецком лагере особого назначения на Белом море. Впоследствии он являлся старейшим осведомителем НКВД. К сотрудничеству его привлек сам Берия после нескольких арестов в связи с инкриминированными ему антисоветскими заявлениями и националистическим сепаратизмом. В годы Великой Отечественной войны профессор К. Гамсахурдия рассматривался НКВД как один из кандидатов на пост руководителя подпольной агентурной сети в Грузии, если ее оккупируют фашисты. Впоследствии Берия потерял к Гамсахурдия всякий интерес. Тот, однако, оставался в Грузии весьма влиятельной фигурой. Известно, что Сталин лично запретил его арестовывать.

В 1954 году, когда Берия был уже расстрелян, КГБ Грузии обратился в Москву за санкцией на арест Гамсахурдия как пособника Берии. Его хотели обвинить в том, что по указанию Берии он шантажировал представителей грузинской интеллигенции, принуждая их устанавливать тайные связи с немецкой спецслужбой. Именно за это, утверждали его обвинители, он получил в годы войны от Берии и Микояна крупные денежные суммы и американский «виллис». Но, в конце концов, Гамсахурдия оставили в покое, и умер он своей смертью в Тбилиси в 70-х годах.

Что касается Звиада Гамсахурдия, то он закончил факультет западноевропейских языков Тбилисского университета, защитил докторскую диссертацию по филологии. Был член Союза писателей Грузии. С 1965 года принимал деятельное участие в литературной жизни. В 1960—1980-х гг. Гамсахурдия занимался нелегальной политической деятельностью, выступая против СССР. С 1974 года он поддерживал связи с московскими правозащитниками, благодаря Гамсахурдия в правозащитном бюллетене «Хроника текущих событий» стала регулярно появляться информация о событиях в Грузии. В апреле 1989 года он – один из организаторов многодневного антиабхазского и антисоветского митинга в Тбилиси, разогнанного 9 апреля (в давке погибли 18 человек).

С конца 80-х карьера З. Гамсахурдия развивалась стремительно. С весны 1990 года он – лидер блока «Круглый стол – Свободная Грузия», победившего в конце сентября 1990 г. на выборах в Верховный Совет Грузии. Затем с октября 1990 по май 1991 года Звиад Гамсахурдия – Председатель Верховного Совета Грузии. В 1991 г. являлся также председателем Совета национальной безопасности Грузии. В конце мая 1991 года Звиад Гамсахурдия был избран президентом Грузии.

Во время путча, в августе 1991 года, Аслан Абашидзе, узнав о перевороте в Москве, сообщил об этом по телефону Гамсахурдия, который отдыхал со своей семьей в высокогорном селе Казбеги, и уговорил его принять все требования ГКЧП – в первую очередь, согласиться на роспуск военизированных формирований. Командир Национальной гвардии Грузии Тенгиз Китовани не подчинился указу Гамсахурдия и под предлогом учений вывел гвардейцев из Тбилиси.

После краха ГКЧП, в октябре 1991 г. Гамсахурдия провел в Верховном Совете постановление о лишении мандатов депутатов-коммунистов (60 из 229) – за проявленные в августе «прогэкачепистские настроения».

Однако к осени 1991 года ситуация в Грузии начинает резко меняться: авторитарный стиль правления президента и его непонимание существующих проблем отталкивают от него

большую часть тогдашней правящей элиты и их полувоенных формирований. Особенно выразил свое недовольство Джаба Иоселиани, вор в законе, глава полувоенной националистической организации «Мхедриони».

Следует заметить, что в борьбе с «Мхедриони» у Гамсахурдия не было надежных союзников, местному КГБ он не доверял. И на это были веские основания. Руководителем грузинского КГБ в период его президентства был генерал Тамаз Нинуа. Кадровый сотрудник госбезопасности, работавший в Грузии еще с начала 80-х. Гамсахурдия, будучи диссидентом¹, ему не верил, во-первых, поскольку он был выдвиженец Гиви Гумбаридзе (первого секретаря ЦК компартии Грузии). Во-вторых, были подозрения, что Нинуа был связан с Москвой. Во многом Гамсахурдия был прав; дело в том, что КГБ Грузии был гораздо сильнее связан с Москвой, чем МВД. В советское время сотрудники МВД набирались из местных жителей и работали среди населения, в то время как сотрудников КГБ регулярно переводили на новые должности по всему Советскому Союзу. В результате КГБ был менее лоялен местным властям. Поэтому многие опытные и одаренные сотрудники грузинской госбезопасности предпочли не порывать с Москвой. Но многие сотрудники спецслужб поддерживали Гамсахурдия. Из числа сотрудников КГБ Грузинской ССР в 1988–1991 гг. активно работали сотрудники пятого управления Вахтанг Кутателадзе и Тимур Грдзелидзе, которые впоследствии стали руководителями этой системы.

Лишь только в 1992 году грузинские власти постарались создать качественно новую спецслужбу. КГБ был распущен и преобразован в информационно-разведывательное бюро во главе с молодым философом из национального движения Ираклием Батиашили.

Итак, Гамсахурдия чувствует опасность, исходящую от Иоселиани, и, ссылаясь на указ Горбачева «О роспуске незаконных вооруженных формирований», в феврале 1991 года обращается за помощью к Советской армии, и спецназ ЗакВО вместе с местными гвардейцами под руководством Китовани после небольшого кровавого столкновения арестовывает Иоселиани и его ближайшее окружение. Всего было арестовано более 80 человек.

Но вскоре находящегося в заключении лидера «Мхедриони» выдвигают кандидатом на президенты. Гамсахурдия подписывает закон, запрещающий заключенному претендовать на высшую власть. Иоселиани почти 42 дня держит сухую голодовку. За «узника совести» вступается Международная амнистия. На сорок третий день «вор в законе», доктор наук и «узник совести» Джаба Иоселиани из рук патриарха Грузии Илии II начинает принимать пищу.

Но только через несколько месяцев, после того как его конкурент Китовани возглавит государственный переворот, Иоселиани выйдет на свободу. Этому событию предшествовало то, что Гамсахурдия, обеспокоенный бесконтрольными действиями набирающего силы конкурента, отдает приказ – гвардию распустить, а самому Китовани перейти в подчинение МВД. Тот, проигнорировав это распоряжение, собирает тбилисский гарнизон и с 5 тысячами гвардейцев уходит в Раконское ущелье, что находится в 80 километрах от столицы. Китовани, уйдя тогда из столицы, использовал это время не только для накопления военных сил, но и для получения политической поддержки.

¹ С 1974 года Гамсахурдия поддерживал связи с московскими, благодаря ему в правозащитном бюллетене «Хроника текущих событий» стала регулярно появляться информация о событиях в Грузии. Являлся членом-учредителем созданной в 1974 году в Грузии «Инициативной группы защиты прав человека в Грузии». Автор ряда самиздатских работ, член советской группы Международной амнистии. С мая 1975 года – главный редактор литературно-публицистического журнала на грузинском языке «Золотое руно» («Окрос Сацмиси»), с 1976 года совместно с Мерабом Коставой выпускает еще один журнал на грузинском языке – «Вестник Грузии» («Сакართველოსამბე»). С января 1976 года – член-учредитель Грузинской Хельсинкской группы. Арестован 7 апреля 1977 года вместе с Мерабом Коставой. На суде летом 1978 года Гамсахурдия получил приговор – два года (по другим данным – три года) ссылки в Дагестане. После возвращения в Тбилиси получил место в Институте грузинской литературы Академии наук Грузии.

Согласно одной из версий, в октябре 1991 года в мастерской очень известного скульптора грузинского происхождения состоялась встреча Китовани с будущим министром обороны России Павлом Грачевым. По сути, тогда была и решена судьба Гамсахурдия. Истеричный, непредсказуемый, поддержавший ГКЧП президент Грузии потерял к тому времени поддержку не только весьма активной грузинской интеллигенции, которая возлагала на него «особые надежды», но и восстановил против себя московских либералов. На его фоне фигура Китовани выглядела особенно привлекательной. Вопреки популярной тогда националистической риторике он заявлял, что Грузия должна быть форпостом России на Кавказе и в связи с этим давал «твердое» слово, что никогда не поставит вопрос о выводе российских войск из страны².

В конце декабря Гамсахурдия снова приказывает открыть огонь по демонстрантам, днюющим и ночующим у Дома правительства. Китовани, поняв, что пробил его час действовать, отдает приказ о штурме президентской резиденции. Так в конце 1991 года начинается так называемая Тбилисская война. Но уже в первый же день боев бойцы Китовани несут большие потери и, потеряв около ста человек, отступают. Тогда многим уже казалось, что переворот захлебнулся. Потрясенный потерями Китовани даже готов был бежать из Грузии. Но бойцы «Мхедриони» пообещали ему помощь, если на свободу выпустят Джаба Иоселиани и Георгия Чантурия. И 27 декабря оба оказались на свободе, и в тот же день Иоселиани объявил мобилизацию своих сторонников. Ему достаточно было сказать несколько слов по республиканскому телевидению, и ситуация на следующий день резко изменилась не в пользу Гамсахурдия.

После ожесточенных уличных боев в Тбилиси и некоторых других городах Грузии в 4 часа утра 6 января 1992 года Гамсахурдия и его сторонники покинули бункер Дома правительства Грузии и страну, а к власти пришел Военный совет во главе с организаторами переворота. Шестого января 1992 года президент Грузии Звиад Гамсахурдия бежит из Тбилиси сначала в Армению, а затем в Грозный, под крыло Дудаева. Скоротечная кровавая гражданская война закончилась. Потом гражданская война переместилась на запад Грузии, в Мингрелию (родина Гамсахурдия), где сопротивление новой власти возглавил бывший водитель троллейбуса Лоти Кабалия.

Управление Грузией берет на себя Военный совет во главе с «вором в законе» Джаба Иоселиани, командующим Национальной гвардией Тенгизом Китовани и экс-премьером Тенгизом Сигуа, однако победителям становится ясно, что остановить гражданскую войну им не по силам. Осознание этого заставит их задуматься над тем, чтобы придать независимой Грузии более приличествующий фасад. (Кстати, первой акцией новых властей стал расстрел демонстрации сторонников Гамсахурдия на Привокзальной площади в Тбилиси.) Именно Иоселиани станет вскоре главным сторонником возвращения в Грузию бывшего министра иностранных дел СССР пенсионера Эдуарда Шеварднадзе.

² Осенью 2009 года в Москву зачастил экс-премьер Грузии Зураб Ногаидели. Его визит – часть проекта, цель которого представить приемлемую для Кремля альтернативу Саакашвили. За проектом стоят некоторые бизнесмены грузинского происхождения, часть грузинской элиты, а также бывшие и действующие сотрудники спецслужб Грузии. Россию опять хотят втянуть в грузинскую проблему. Москва уже принимала деятельное участие в замене сначала Гамсахурдия на Шеварднадзе, а потом Шеварднадзе на Саакашвили. Что из этого вышло, мы с вами видим сейчас.

Глава 2

Эдуард Шеварднадзе. Становление грузинской разведки

В марте 1992 года бывший министр иностранных дел СССР Эдуард Шеварднадзе возвращается в Тбилиси и становится председателем «Госсовета» Грузии. В октябре 1992 года на всенародных выборах он становится председателем парламента (пост президента решили упразднить), а затем и председателем Госсовета обороны и главкомом Вооруженных сил. Тенгиз Сигуа был утвержден в должности премьер-министра.

Что касается Джаба Иоселиани, то в 1992–1995 годах он фактически был вторым лицом в государстве. Именно по его настоянию Хачишвили Теймураз был назначен министром внутренних дел Грузии (с ноября 1992 до сентября 1993 года). Этот деятель прежде занимал пост первого замминистра госбезопасности – а еще раньше он был полевым командиром в отрядах «Мхедриони» Джаба Иоселиани. На короткое время заместителем министра МВД был назначен экс-глава КГБ Грузии Тамаз Ницуа.

13 ноября 2009 года в центре Тбилиси в собственной квартире были застрелены бывший глава службы госбезопасности Грузии Тамаз Ницуа и его супруга. Раскрыть убийство будет непросто. Слишком много знал Ницуа. Одним из мотивов убийства могла быть личная месть со стороны обиженных им во время работы в силовых ведомствах или же в бизнес-сфере. Вторая версия: убийство – дело рук российских спецслужб, которые могли ликвидировать Ницуа как носителя информации. И, наконец, третья версия связана с работой парламентской комиссии по установлению причин смерти первого президента Грузии Звиада Гамсахурдия. К сторонникам второй версии – об устранении лишнего свидетеля неприглядных фактов из прошлого – относится лидер грузинских христиан-демократов Гиорги Таргамадзе.

Будучи сотрудником КГБ в период отделения Грузии от СССР и развала Союза, Ницуа мог знать очень много о том, как организовывались разгоны митингов в Грузии, на ком лежит вина за гибель мирных жителей и что на самом деле происходило в руководстве Грузии в конце 80-х – начале 90-х годов.

Впрочем, Таргамадзе не исключает, что на судьбе Ницуа роковым образом сказались и желание грузинских депутатов докопаться до истины в деле о смерти первого президента Грузии.

А вот депутат Верховного совета во времена правления Звиада Гамсахурдия Нодар Натадзе однозначно связывает убийство бывшего министра безопасности с деятельностью российских спецслужб. Он считает, что его убили как носителя информации. Он мог знать механизм того, как агентура России, с учетом Шеварднадзе, боролась за свержение законной власти, как Россия и Шеварднадзе устроили переворот 1991–1992 годов. Экс-депутат считает, что убийство произошло не из-за расследования, которое затеял парламент, а из-за активизации России в Грузии. На российский след указала и вдова Манана Арчвадзе-Гамсахурдия.

В этот период деятельность КГБ Грузии и МВД была фактически парализована. Многие сотрудники спецслужб жили за счет рэкета, бандитизма, коррупции и взяточничества. Ответственностью было выявлено множество фактов вымогательства со стороны представителей грузинской полиции в отношении рядовых граждан и представителей малого бизнеса. Поэтому терпел Шеварднадзе Хачишвили до августа 1993 года, после чего снял с должности.

В 1995 году Хачишвили был осужден за покушение на Эдуарда Шеварднадзе и пробыл в тюрьме до июля 2002 года (тогда Шеварднадзе многих таких деятелей помиловал и выпустил из тюрьмы).

После того как Хачишвили был снят с должности министра МВД, несколько месяцев эту должность совмещал сам Шеварднадзе. И только в октябре 1993 года МВД Грузии возглавил Шота Квирая, занимавший прежде пост первого заместителя председателя Информационно-разведывательной службы. Квирая Шота – в начале своей карьеры был обычным сотрудником МВД. Крупные посты в силовых структурах Грузии он начал занимать после свержения президента Гамсахурдия. К началу 1993 года Квирая уже был первым заместителем министра безопасности (при Игоре Гиоргадзе).

Следует заметить, что утверждение кандидатуры Квираи в грузинском парламенте сопровождалось большим скандалом. Была тогда даже небольшая потасовка: во время заседания в зал ворвалась группа полицейских во главе с начальником столичной полиции – и они попытались сорвать назначение Квираи министром. Полицейские не зря предприняли тогда эту отчаянную попытку: новый министр Квирая сразу же провел тотальную зачистку в МВД Грузии – и на все руководящие посты назначил своих людей (начальник тбилисской полиции тогда вылетел со своего поста самым первым).

Квирая правил недолго, в 1995 году он был снят с должности. Новым министром МВД стал Каха Таргамадзе (1995–2001). На своей должности он продержался дольше всех – почти шесть лет. При нем полиция через покровительство отдельных фирм контролировала в Грузии серьезную долю сигаретного бизнеса, оптовой и розничной торговли. Полиция времен Кахи Таргамадзе славилась пытками и убийствами, когда людей выбрасывали из окон здания полицейского управления.

Другие источники доходов сотрудников МВД были обложение незаконными поборами водителей и оформлением представителей частных охранных фирм полицейскими департамента охраны собственности министерства. Не без настойчивых стараний МВД в Грузии отсутствовали четкие законодательные рамки создания и деятельности частных детективных и охранных структур, которые действуют на основе закона о предпринимательстве и не имеют права вооружать своих сотрудников. Чтобы обойти закон и вооружиться, эти фирмы за определенную плату приобретают у правоохранительных органов для своих сотрудников статус полицейских и право ношения пистолетов. На деле полиция, в частности департамент охраны собственности, мало интересуется деятельностью своих новоявленных сотрудников.

Таргамадзе плодотворно сотрудничал с Россией. Он был в хороших отношениях с рядом высших сотрудников МВД России того времени и, нередко переправляя чеченских боевиков через Грузию, сдавал их России. Он был вынужден уйти в отставку осенью 2002 года после массовых выступлений оппозиции. После «революции роз» в 2003 году Каха Таргамадзе покинул Грузию и с тех пор живет в России.

МВД Грузии было самой многочисленной и самой влиятельной силовой структурой страны – так что Эдуард Шеварднадзе получил тогда в свои руки мощное оружие, с помощью которого он вскоре начнет постепенно выдавливать (а то и просто сажать в тюрьму) силовиков из московского клана КГБ.

Понятно, что у нового президента Грузии было очень много врагов, готовых заплатить большие деньги за его устранение. Поэтому в этот период была создана личная охрана президента. Начальником вновь созданного отдела охраны Шеварднадзе был назначен полковник Эльдар Гоголадзе. Но Шеварднадзе ему не доверял. Только в 1994 году Гоголадзе был уволен с поста начальника охраны – и Шеварднадзе назначил тогда вместо него начальником новой Службы Государственной Охраны (СГО) генерала Вахтанга Кутателадзе, прошедшего обучение в США.

* * *

Но вернемся к грузинским органам госбезопасности. Итак, в 1992 году грузинские власти постарались создать качественно новую спецслужбу. КГБ был распущен и преобразован в информационно-разведывательное бюро во главе с молодым философом из национального движения Ираклием Батиашвили. Из-за этого в грузинских спецслужбах произошел раскол: больше половины личного состава ушли в Министерство обороны, где по приказу Тенгиза Китовани возникло Главное управление специального назначения в составе двух управлений: разведки и контрразведки. Начальником последнего стал Игорь Гиоргадзе. Многие сотрудники бывшего КГБ Грузии или уехали в другие республики, или перешли в военизированные формирования типа «Мхедриони» или Национальная гвардия Китовани.

Но бюро не суждено было стать сильной службой национальной безопасности. Это было время хаоса, когда каждое силовое ведомство имело свои разведорганы, не считающиеся друг с другом. В конце 1993 года Шеварднадзе пошел на стратегическое сближение с Россией, а Москва (во всяком случае, многие российские политики и чиновники, ответственные за взаимоотношения с Грузией) имела свои виды на сектор безопасности «младших партнеров». Батиашвили ушел в отставку. Было воссоздано Министерство государственной безопасности, а во главе его стал Игорь Гиоргадзе.

Биография Игоря Гиоргадзе была тесно связана с Грузией и КГБ СССР. Он родился и вырос в Грузии. Отец был генерал пограничных войск и помощник первого секретаря ЦК КП Грузии по военным вопросам. С 1968 по 1973 г. Гиоргадзе учился в Высшей школе КГБ СССР в Москве, получив квалификацию юриста-правоведа со знанием иностранных языков. В совершенстве владеет грузинским, русским, знает турецкий, французский, говорит на сербско-хорватском и азербайджанском языках. С 1973 г. в штате КГБ СССР. В 1980–1981 гг. участвовал в боевых действиях на территории Афганистана (в составе отряда специального назначения «Каскад» КГБ СССР в Кандагаре). Имеет 15 правительственных наград, в том числе медаль «За боевые заслуги».

В 1992–1993 гг. И. Гиоргадзе принимал участие в гражданской войне на стороне противников президента Грузии Звиада Гамсахурдия. Именно в это время у него появился позывной «Командор».

В должности министра МГБ И. Гиоргадзе активно развивал контакты со спецслужбами России, а также США, Турции, Армении, Азербайджана, Украины, ЮАР и других стран. За этот период он приобрел контакты среди своих иностранных коллег, влиятельных политиков и государственных деятелей. Гиоргадзе сделал многое для укрепления роли МГБ во внутриполитической и экономической жизни страны. Имея дружеские связи с командующим Группировкой российских войск в Закавказье (ГРВЗ) генералом Федором Реутом, Гиоргадзе с его помощью создал десантно-штурмовую бригаду, подчиненную МГБ. Он успешно конкурировал в экономической деятельности с другими силовыми центрами (Министерство обороны, МВД, лидером Аджарской автономии) и старался дружить с пока еще довольно влиятельным формированием «Мхедриони». В то же время Гиоргадзе подозревался в торговле оружием.

При И. Гиоргадзе Министерство безопасности Грузии было основано на базе двух подразделений: Бюро разведки и информации и оперативного управления МВД. Наряду с добычей разведывательных и контрразведывательных данных оно занимается обеспечением собственно безопасности государства. По утверждению министра безопасности Грузии Игоря Гиоргадзе, МБ Грузии устанавливает реальные связи с зарубежными спецслужбами: «...мы

сотрудничаем с американцами и уже пожинаем первые плоды: они предлагают нам серьезную и конкретную помощь в деле борьбы с терроризмом и наркобизнесом... Здесь у меня был один из руководителей ЦРУ, и мы договорились о сотрудничестве. У нас есть контакты со спецслужбами стран Черноморского бассейна, с Министерством безопасности России... Намечено установление деловых и рабочих контактов с Арменией, Азербайджаном, Украиной... Посол Германии в Грузии подтвердил нам желание своего правительства оказать помощь по линии спецслужб».

Первоначально Э. Шеварднадзе всячески поддерживал начинания Гиоргадзе. В Грузии было много проблем: преступность, незаконные военные формирования, наркомания, звиядисты и др. С помощью МГБ он планировал укрепить свои позиции. По мнению одного из весьма авторитетных депутатов грузинского парламента, Эдуард Шеварднадзе в тот период «делает ставку на Министерство безопасности. Он рассматривает это ведомство как опору своего режима».

Кроме того, в наследство от Гамсахурдия Э. Шеварднадзе достались две неразрешенные проблемы: Южная Осетия и Абхазия. Эти республики, ранее входившие в состав Грузинской ССР, теперь требовали независимости. И если к лету 1992 года Шеварднадзе сумел мирно урегулировать югоосетинскую проблему, договорившись с Россией о вводе миротворческих сил в этот регион, с Абхазией отношения наладить не удалось.

Поэтому решено было ввести в Абхазию грузинскую армию. Причем официальный предлог для ввода войск в Абхазию был следующий – нужно остановить разграбление поездов на Закавказской железной дороге.

Будучи директором МГБ, И. Гиоргадзе выступал против ввода грузинских войск в Абхазию в 1992 году. Он был одним из тех, кто доказывал Эдуарду Шеварднадзе, что ввод войск на территорию Абхазии – это начало войны, и никакие грузы не оправдывают этого. Вместо этого И. Гиоргадзе предлагал такой вариант: создать для охраны дороги интернациональный сводный батальон – рота МВД Абхазии, рота из Грузии и рота из России. Но этого сделано не было.

По всей видимости, Шеварднадзе не в состоянии был контролировать действия вооруженных отрядов, подчиняющихся его партнерам по власти, и 14 августа 1992-го, в самый разгар курортного сезона, отряды Национальной гвардии Грузии численностью до 3000 человек под командованием Тенгиза Китовани, под предлогом преследования отрядов сторонников Звиада Гамсахурдия, вошли на территорию Абхазии. Абхазские вооруженные формирования оказали сопротивление, но отряды Национальной гвардии за несколько дней заняли практически всю территорию Абхазии, включая Сухуми и Гагру.

Ситуация на абхазском фронте с осени 1992 года до лета 1993 года оставалась неизменной, пока в июле абхазские силы не начали очередное наступление на Сухуми. 27 июля 1993 года, после длительных боев, в Сочи было подписано соглашение о временном прекращении огня, в котором Россия выступала в роли гаранта. Данное перемирие абхазов заставила подписать Россия (под нажимом авторитета Э. Шеварднадзе), так как в результате боев абхазами был полностью блокирован город Сухуми и войска Госсовета оказались в полном окружении.

После сокрушительного военного разгрома грузинское правительство попыталось организовать на территории Абхазии партизанскую войну. На официальном уровне этот факт всегда отрицался, но спецслужбы Грузии помогали партизанской группе Дато Шенгелия. Снабжали их оружием, диверсионными устройствами. Обучали их диверсионному делу.

Кроме того, сотрудники МГБ занимались поиском бывшего президента Грузии Гамсахурдия. Одно из спецподразделений МГБ вышло на его след. Сотрудники спецслужб окружили местность, где он находился. И. Гиоргадзе позвонил Эдуарду Шеварднадзе и сказал: «Завтра я могу провести спецоперацию и задержать Звиада Гамсахурдия». На что он получил ответ: «Живой он Грузии не нужен». То есть, грубо говоря, Шеварднадзе дал приказ об уничтожении. И. Гиоргадзе отказался выполнить приказ.

Уже после этого – в ночь с 31 декабря 1993 года на 1 января 1994 года – Звиад Гамсахурдия якобы покончил с собой. В январе удалось найти место его захоронения – в хозяйственной постройке одного из селений Мингрелии. Была создана правительственная комиссия, в которую вошел вице-премьер Грузии, ведущие министры и глава прокуратуры. Эта комиссия вынесла заключение о том, что Звиад Гамсахурдия покончил с собой. Подписи поставили все, кроме И. Гиоргадзе. Он настаивал, что даже при поверхностном осмотре входящего и выходящего отверстий в голове экс-президента можно было сделать вывод – это было убийство, а не самоубийство.

На какое-то время Гиоргадзе казался сильнейшим политическим игроком в Грузии, но в стране со многими конкурирующими кланами (в том числе и силовыми министерствами), где правит искушенный в политике «разделяй и властвуй» президент, такое положение было трудно сохранить. Гиоргадзе распрощался с властью наряду с лидером «Мхедриони» Джаба Иоселиани. После этого наступил черед верховенства МВД. Десантно-штурмовая бригада была переподчинена непосредственно руководству МВД, а потом стала частью внутренних войск, которые также входят в систему МВД.

Уже начиная с 1994 г. И. Гиоргадзе вступил в конфликт с Эдуардом Шеварднадзе. Сам Гиоргадзе объясняет свой конфликт так: «С 1994 года расхождения во взглядах на то, как должна строиться Грузия, между мной и Эдуардом Шеварднадзе достигли апогея. На ноябрь 1995 года были назначены президентские выборы. По рейтингам, проведенным в апреле – мае, я намного опережал Эдуарда Шеварднадзе – так же, как опережали его Аслан Абашидзе и бывший первый секретарь ЦК Компартии Грузии Джумбер Патиашвили.

Мои действия и высказывания свидетельствовали о том, что я как руководитель Службы Государственной Безопасности Грузии не буду способствовать фальсификации выборов. Легким выходом из этой ситуации было инсценировать покушение на Эдуарда Шеварднадзе и взять под одну гребенку всех его политических противников».

Поэтому, когда 29 августа 1995 года рядом с автомобилем Эдуарда Шеварднадзе, во дворе здания Парламента был подорван тротильный заряд, Гиоргадзе был тотчас смещен с занимаемой должности и улетел из Грузии с российского военного аэродрома в Вазиани. Грузинские власти через СМИ объявили Гиоргадзе «террористом № 1» и он был объявлен в розыск по обвинению в организации этого теракта. Впоследствии он был также заочно обвинен в организации убийств политических деятелей и подготовке государственного переворота.

После покушения на Шеварднадзе было арестовано около 400 человек. Конечно, на волне этого поиска врагов и при поддержке административного ресурса Эдуарду Шеварднадзе удалось выиграть выборы». В то же время, по словам Гиоргадзе «покушение на Шеварднадзе организовали тогдашний министр внутренних дел Грузии Шота Квирая и те, кто руководил личной службой безопасности Эдуарда Шеварднадзе».

В связи с этим существует и другая версия покушения на Шеварднадзе. Шота Квирая, был назначен на пост министра МВД по протекции убитого в это время «вора в законе» Гиви Берадзе, известного под кличкой Гиви Резаный. Целью разгрома службы госбезопасности было устранение всех препятствий для наркоторговли и переход контроля над ней в руки Квирая. Для этой же цели были нейтрализованы и посажены в тюрьму Тенгиз Китовани и Джаба Иоселиани, а организация последнего «Мхедриони» – уничтожена.

Однако следствие утверждало, что Гиоргадзе вызвал к себе своего бывшего заместителя Темура Хачишвили и бывшего руководителя корпуса спасателей Грузии Гигу Гелашвили, командира «Альфы» и поручил им осуществить теракт. В 1997–1998 годах шел процесс над теми, кто покушение якобы совершал и организовывал. В течение двух лет перед судом пред-

стали 14 обвиняемых, 168 потерпевших и 365 свидетелей. Ни один из них не дал показаний против И. Гиоргадзе и не представил ни одного вещественного доказательства.

Сам Шеварднадзе уже после своей отставки признавался: «Одна большая заслуга у него (Игоря Гиоргадзе) действительно есть. Я назначил его министром после падения Сухуми. В то время Китовани (бывший министр обороны) задумал новую атаку на Абхазию. Это могло обернуться огромной бедой. Тогда я попросил Гиоргадзе, чтобы он остановил эту авантюру, иначе в Грузии могла произойти большая беда. Он не только остановил, но задание выполнил на пятерку, всех вернул назад».

В июле 2001 года Гиоргадзе дистанционно организовал в Тбилиси Всегрузинский Патриотический Альянс «Самшобло» (Родина) и создал партию «Справедливость». К нему примкнули такие мало совместимые люди, как диссидентка 80-х годов и близкий к Шеварднадзе политик Ирина Саршвили (в убийстве ее мужа и лидера Национал-демократической партии Грузии Георгия Чантурии в 1994 году Гиоргадзе также обвиняли) и бывший министр МВД в правительстве Аджарии времен Абашидзе Джемалом Готиридзе.

* * *

Примерно с 1993 года Э. Шеварднадзе начал налаживать связи с американскими спецслужбами. Американцы набрали 50 человек грузин, вывезли их в США, полгода обучали, экипировали самым современным оружием. Программа стоила 6 миллионов долларов. Так в Грузии появилось спецподразделение «Омега», которое, по замыслу США, должно было обеспечивать безопасность Эдуарда Шеварднадзе на случай каких-то экстраординарных событий. Более того, президент США Билл Клинтон секретным распоряжением поручил ЦРУ и специальным вооруженным силам – командос – выполнять специальную программу, подразумевающую намерение удержать Эдуарда Шеварднадзе у власти.

Известно, что с грузинской территории самолеты НАТО начали вести разведку южных регионов России еще во времена Шеварднадзе. В Гори специалисты США построили современный центр радиоэлектронной борьбы и разведки, который контролирует пространство и эфир Южной Осетии, а в Кехви – комплекс передовой радиолокационной станции и полевые установки военной разведки Грузии. Поэтому еще в 1997 г. Грузия стала участником американской программы противовоздушной обороны Regional Airspace Initiative. Эта программа была специально разработана для стран Восточной Европы в 1994 г., и одна из главных ее задач – установка так называемых ASOC – Air Sovereignty Operations Centers (в русской классификации – национальные оперативные центры контроля воздушного пространства).

Подобные центры позволяют обмениваться информацией со всеми странами НАТО и включают в себя систему военных радаров с функциями радиоперехвата. Установленный на территории Грузии центр способен отслеживать ситуацию на всем Северном Кавказе, включая территорию Чечни.

Что касается российских спецслужб, то в эти годы, по свидетельству очевидцев, руководство ФСК просто махнуло рукой на бывших братьев, отказываясь от совместных операций с соседями. А последней каплей для многих республик стало известие о том, что в российских посольствах в СНГ ввели штатные должности прикрытия для разведчиков – несмотря на то, что к 1994 году Россия подписала с большинством стран СНГ соглашения о неведении друг против друга разведдеятельности. Вялые попытки перетянуть на свою сторону спецслужбы СНГ начались только в 1995 году. В конце мая 1995 года в Тбилиси был подписан договор о сотрудничестве между спецслужбами стран СНГ. Но дальше проведения встреч в рамках

СРОБ (совета руководителей органов безопасности) сотрудничество не двигалось. Лишь в 1996 году Россия решила пойти дальше протокольных встреч и выдвинула идею о создании Объединенного банка данных (ОБД) по борьбе с оргпреступностью. В том же году было подписано соглашение, по которому в проекте ОБД приняли участие спецслужбы России, Украины, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. В 1997 году была запущена первая очередь ОБД: в столице каждого государства – участника проекта были установлены терминалы, а в Москве заработало центральное звено.

* * *

После Игоря Гиоргадзе МГБ Грузии недолгое время возглавлял бывший министр МВД генерал Шота Квирая. Но он был снят с должности в 1997 году, когда разгорелся скандал с незаконным прослушиванием грузинской оппозиции. Утверждалось, что Квирая провоцирует дестабилизацию обстановки в стране, плетет интриги против политической оппозиции и т. д. Была создана Временная следственная комиссия для изучения деятельности министерства безопасности Грузии и руководителя этого ведомства Шота Квирая. Более того, Квирая припомнили расстрел граждан во время гражданской войны в Самегрело, незаконное преследование своих бывших сотрудников, и т. д. Любопытно, что во всей этой истории громче всего обсуждались старые грехи Квирая и традиционное обвинение в сотрудничестве с российскими спецслужбами. Не обсуждалось скандальное участие министра безопасности в сигаретном бизнесе, вылезшее наружу несколько месяцев назад. Что же касается преемника Квирая, то его кандидатура обсуждалась в политических кулуарах за неделю до отставки министра.

В 1999 году Шота Квирая вновь всплывет на поверхность, в качестве члена Совета Национальной Безопасности Грузии – и одновременно был также представителем спецслужб своей страны в СНГ. Но все это продолжалось недолго – уже в январе 2000 года Квирая сделал публичное заявление, что он уходит из СНБ Грузии и остается в Москве («так как Грузии он больше не нужен»).

После Шота Квирая МГБ Грузии недолгое время возглавлял генерал Джемал Гахокидзе. Он тотчас заявил о начале «глобальной реформы» в МГБ, конечная цель которой состояла в разделении систем разведки и контрразведки, в ликвидации структур, параллельных другим ведомствам. Кроме того, на базе МГБ была создана служба по борьбе с терроризмом и контрабандой, в функции которой входит также борьба с международным наркобизнесом. До конца осуществить реформы Гахокидзе не успел. Он был снят с должности после 9 февраля 1998 года, когда в Тбилиси был совершен еще один террористический акт против президента Эдуарда Шеварднадзе. Кроме того Гахокидзе показал себя не с самой лучшей стороны во время мятеже в армейской бригаде в октябре 1998 года. После отставки он получил место в аппарате Совета национальной безопасности.

Новым шефом госбезопасности стал – Вахтанг Кутателадзе, который до этого руководил Специальной службой охраны государства. Это он в момент покушения на президента Грузии, когда машина Эдуарда Шеварднадзе была обстреляна из гранатометов, прикрыл собой президента, после чего пересадил его из искореженного «Мерседеса» в подоспевшие «Жигули» ГАИ и доставил в безопасное место. Вскоре после этого генерал Кутателадзе был назначен министром госбезопасности Грузии.

Как и Игорь Гиоргадзе, В. Кутателадзе в прошлом был кадровым офицером КГБ СССР и личным телохранителем Шеварднадзе в бытность

последнего Первым секретарем ЦК КПСС Грузии. До 7 1998 года занимал пост начальника службы правительственной охраны.

При нем МГБ приобрело имидж организации, не занимающейся ничем иным, кроме нелегальной экономической деятельности. Коррупция достигла невиданных размеров. Сотрудники МГБ наряду с полицейскими занимались рэкетом бизнесменов, потакая тем самым замене официальных налогов на взятки и отчисления доли в прибыли. Этому способствовало и то, что наравне с МВД МГБ также было ответственно за расследование экономических преступлений, имея легальные рычаги для вмешательства в бизнес. При В. Кутателадзе был принят закон о люстрации, который устанавливал ограничения на право занимать государственные посты лицам, сотрудничавшим в советское время с репрессивными органами. Лоббировал принятие этого закона тогдашний председатель грузинского парламента Зураб Жвания.

В то же время, по словам Вахтанг Кутателадзе, около 800 грузинских чекистов в связи с постоянными перебоями в выплате зарплат оставили службу. МГБ, в которой остались пять тысяч сотрудников, испытывает недостаток в профессиональных кадрах. Это особенно чувствительно было в Панкисском ущелье, приграничном с Чечней. Кутателадзе признавал, что этот регион почти не контролируется и необходимы специальные меры для того, чтобы территорию Грузии с открытием перевалов не использовали наемники в качестве транзита. Впрочем, по словам министра, госбюджет этого не учитывает: если еще в 1998 году ведомство получало более 8 млн. долл., то в 2000 году этот показатель сокращен почти вдвое.

При В. Кутателадзе усилились контакты грузинской разведки как с зарубежными спецслужбами, так и с ФСБ. Что касается деятельности Служба внешней разведки Российской Федерации, то она тогда не имела права заниматься шпионажем на территории Грузии, так как подписала в 1992 году соглашение о взаимном неведении разведдеятельности стран СНГ. И сотрудников СВР (в отличии от ГРУ), действительно, в Грузии ни разу не ловили.

В. Кутателадзе вынужден был покинуть свой пост в конце октября 2001 года в связи со скандалом на независимой телекомпании «Рустави-2». Тогда более 30 сотрудников МГБ Грузии явились в офис независимой телекомпании «Рустави-2» и заявили о возбуждении против руководства компании уголовного дела за неуплату налогов в особо крупных размерах (речь шла о нескольких миллионах долларов). Представители МГБ потребовали передать им финансовую документацию компании. Однако гендиректор телекомпании отказал им, заявив, что проверка, недавно проведенная налоговой инспекцией, не обнаружила никаких нарушений. Часть тбилисской общественности сочла эту попытку посягательством властей на популярную телекомпанию и собралась на митинг у здания резиденции президента Шеварднадзе в столице Грузии. В результате чего последний был вынужден отправить Кутателадзе в отставку.

* * *

Что касается внешней разведки, то при В. Кутателадзе ее возглавлял кадровый работник КГБ СССР, бывший председатель КГБ Абхазской АР, бывший зампред КГБ Грузии (при Игоре Гиоргадзе) Автандил Иоселиани. До этого он занимал должность председателя госдепартамента по охране государственной границы Грузии.

А. Иоселиани родился в 1950 году в г. Тбилиси. В 1973 году окончил Грузинский политехнический институт. В 1974–1975 годах был курсантом Высших курсов КГБ СССР (г. Минск). В разные годы работал: В 1975–1987 годах оперативным сотрудником, старшим оперативным сотрудником, начальником отдела КГБ Грузии; В 1987–1997 годах заместителем председателя КГБ Абхазской Автономной Республики (полковник); В 1991–1992 годах председателем КГБ Абхазской Автономной республики; В 1992–

1993 г. заместителем председателя Информационно-разведывательной Службы Грузии, (генерал-майор); С октября 1993 года первым заместителем председателя Службы государственной безопасности; С декабря 1995 года первым заместителем Министра Государственной безопасности, (генерал-лейтенант). С сентября 1997 года является председателем Государственного департамента внешней разведки Грузии. Женат, имеет троих детей.

В бытность руководителя Департамента разведки Грузии Иоселиани поддерживал хорошие отношения со Службой внешней разведки России. При нем не было такого противостояния спецслужб России и Грузии. Грузинские разведчики учились в Академии ФСБ, а тбилисские контрразведчики заседали в столичной гостинице управделами президента «Золотое кольцо», едва ли не ежемесячно проводя встречи с директором ФСБ. Это был краткий период хороших отношений, который начался с авансов с грузинской стороны: ФСБ были выданы подозреваемые в самых страшных на тот период терактах – взрывов домов 1999 года. Более того: вплоть до заявлений директора ФСБ Бортникова в 2008 году не было никаких данных, что грузинские спецслужбы когда-либо пытались засылать разведчиков на территорию России – ни во времена правления Шеварднадзе, ни при Саакашвили.

Кроме того, Иоселиани выступал против силового решения южноосетинской и абхазской проблемы. Он полагал, что к власти в Абхазии приходят силы, с которыми можно вести переговоры. Но как разведчик он был не очень профессионален, да и слишком тесные связи с Лубянкой сохранил.

В то же время, в 2002 году Иоселиани руководил операцией по вторжению чеченских боевиков Гелаева в Кодорском ущелье Абхазии. Победоносного вторжения в Кодорское ущелье не получилось; Гелаев был ранен, вернулся в Панкиси, и затем со своим отрядом был переправлен грузинскими проводниками на территорию России. Власти Абхазии пытались привлечь внимание мирового сообщества к сосредоточению в Зугдидском районе Грузии банд Гелаева и Дато Шенгелия (командир грузинских «лесных братьев») и побудить миссию военных наблюдателей ООН к принятию каких-то упреждающих мер. Глава внешней разведки А. Иоселиани полагал, что в банде Гелаева было несколько российских агентов. Поскольку, буквально перед вторжением, абхазы давали сигнал спецслужбам Грузии о том, что им хорошо известно об их планах и они готовятся к отражению вторжения.

Абхазские военные на основе допросов пленных полагали, что перед объединенным отрядом Гелаева – Шенгелия ставились следующие задачи. Во-первых, закрепиться в Кодорском ущелье, создав там базу для приема под видом партизан спецподразделений МВД Грузии и грузинской армии. Во-вторых, грузинским боевикам предписывалось расширить зону боевых действий в сторону Сухуми. Гелаевцы же замыслили рейд на Сочи для захвата, например, аэропорта Адлера, какого-нибудь дома отдыха или лечебного учреждения с последующим принуждением российского руководства на переговоры с бандитами. То есть повторение Буденновска.

В то же время абхазских спецслужб подтверждают, что поход Гелаева из Грузии обеспечивали по поручению грузинского президента глава Департамента разведки Автандил Иоселиани и бывший министр госбезопасности Вахтанг Кутателадзе. Их неоднократно видели в селениях, расположенных в Панкисском ущелье, где они набирали волонтеров для похода в Абхазию. Иоселиани вел также и непосредственные переговоры с Гелаевым, обговаривая условия предстоящей вылазки. Последний же, когда летом были разгромлены несколько бандгрупп, пытавшихся прорваться из Грузии в Россию на чеченском направлении, по всей видимости, прекрасно понимал, что его отряд ждет точно такая же участь. Судя по некоторым данным, Гелаев намеревался на время отойти от активной деятельности и даже выехать или в Турцию, или в одну из арабских стран Ближнего Востока. Однако что-то помешало ему, а вернее, кто-то не позволил это сделать.

После того как стало ясно, что бандиты окружены в районе горы Сахарная голова и абхазы костью лягут, но постараются никого не выпустить, те, кто организовывал эту операцию, начали паниковать. Паника усиливалась по мере того, как в плен попали боевики, которые начали давать покаянные признания – где и кем они готовились, кто их вооружал и перебрасывал. Так, по словам захваченных бандитов, доставлены они были на границу с Абхазией транспортными средствами грузинских силовых структур.

Словом, ситуация выглядит достаточно запутанной. Еще усугубил ее конфуз, случившийся в Тбилиси, когда Эдуард Шеварднадзе в торжественной обстановке вручил награды силовикам, «отличившимся входе антитеррористической операции в Панкисском ущелье». Ордена Вахтанга Горгасали II и III степени, а также Ордена Чести были вручены 20 сотрудникам полиции и военным. Среди отмеченных – командующий внутренними войсками Грузии генерал Георгий Шервашидзе. Правда, торжество по случаю успеха «операции» в Панкиси выглядело не совсем естественным: награждая отличившихся, президент Грузии потребовал от них... очистить Панкисское ущелье от «криминала и террористов».

* * *

Что же касается МВД, то во второй половине 1990-х – начале 2000-х годов грузинское МВД напоминало по размерам влияния военные структуры преторианских режимов Латинской Америки. Осенью 2001 года президент был неожиданно вынужден расстаться с создателем империи МВД министром Таргамадзе.

Каха Таргамадзе – фигура легендарная. Он был назначен министром внутренних дел в 1995 г. президентом Шеварднадзе после того, как раскрыл покушение на жизнь главы грузинского государства 29 августа 1995 г. В 2000—2001 годах Таргамадзе оказался в эпицентре российско-грузинского противостояния из-за Панкисского ущелья. В тесном взаимодействии с главой МВД РФ Владимиром Рушайло ему с огромным трудом удалось разрулить ситуацию и (по его собственному признанию) «предотвратить военный удар России по Грузии еще в 2001 году». В ноябре того же года Каха Таргамадзе был вынужден подать в отставку по требованию Михаила Саакашвили, обвинившего его в коррупции, и уехал в Россию, где власти, не забыв его роли в урегулировании ситуации вокруг Панкисского ущелья, предоставили Таргамадзе российское гражданство. Бывший министр утверждает, что со спецслужбами не связан и в Москве занимается лишь бизнесом.

Пост руководителя МВД занял его заместитель Коба Нарчемашвили, молодой следователь с небольшим опытом работы в правоохранительных органах. Такая замена была вызвана требованием перешедшего в оппозицию к Шеварднадзе бывшего спикера парламента Зураба Жвания. Добровольная отставка Жвании была попыткой показать пример одиозному министру и его покровителю-президенту и снять накал страстей.

Появилась надежда, что общество перестало быть безмолвным зрителем и что в МВД начнутся перемены. Свою деятельность в ранге министра МВД Нарчемашвили начал с заявления о необходимости реформы МВД. Эти реформы должны подразумевать освобождение полицейских от ряда функций (например, борьбы с экономическими правонарушениями) и допуск независимых адвокатов в места предварительного заключения. Новый министр публично признался жителям сел, лежащих поблизости от Панкисского ущелья, что ответственность за разгул преступности и наркоторговли в регионе лежит на МВД.

В Грузии Нарчемашвили заявлял, что принадлежит к поколению молодых реформаторов-юристов и не хочет, чтобы его воспринимали негативно. Были сняты с работы несколько полицейских чинов районного масштаба. Но, в то же время, многие друзья и соратники бывшего министра сохранили свои должности в МВД. Новый министр не торопится с реформой департамента охраны собственности, что невозможно без согласия на легитимизацию частных охранных ведомств. Он также до конца не осознал, что охрана религиозных меньшинств от ортодоксальных экстремистов является его конституционным долгом. Успех этих перемен зависит не только от МВД, но и от всех других игроков политической системы и системы безопасности Грузии.

МВД Грузии никогда не было лишь правоохранительной структурой. Оно также ответственно за безопасность страны и имело в подчинении внутренние войска.

* * *

После снятия В. Кутателадзе с должности МГБ Грузии возглавил Валерий Хабурдзания (с ноября 2001 по январь 2004). Он первый главы спецслужб Грузии, никогда не служивший в КГБ СССР. В 1995 год он закончил академию МГБ Грузии.

Валерий Хабурдзания родился в 1964 году в Кутаиси. Окончил юридический факультет Тбилисского университета. В 1992–1997 гг. работал в Министерстве государственной безопасности, там он сначала возглавлял группу правового обеспечения отделения международных отношений и правового обеспечения аппарата министра, затем был начальник отдела правовых отношений департамента управления и контроля, помощник министра по юридическим вопросам, в 1998–2000 – в Совете безопасности Грузии.

С весны по осень 2001 года был парламентским секретарем президента Эдуарда Шеварднадзе. 21 ноября 2001 утвержден на посту министра госбезопасности. Женат, двое детей, в 2003 г. защитил диссертацию на тему: Суверенитет и Конституционное право.

На своем посту Валерий Хабурдзания начал активно налаживать связи как с западными (Хабурдзания часто бывал в Англии и США), так и с российскими коллегами, постоянно выезжал в Москву для встреч с Патрушевым. В отличие от своих предшественников Хабурдзания на самом деле пытался захватить Гочияева – главного обвиняемого во взрывах домов в Москве осенью 1999 года. Эта попытка сорвалась, но МГБ удалось поймать в июле 2002 года Адама Деккушева, а потом и Юсуфа Крымшамхалова – двух главных поделщиков Гочияева по версии российской Генпрокуратуры. Тогда говорили даже о совместной операции российских и грузинских спецслужб в Панкисском ущелье. Он добился выдачи от России Шоты Чичиашвили, которого в Грузии обвиняли в организации серии громких похищений.

На своей должности Хабурдзания ратовал за серьезные кадровые и структурные изменения. Сам он был привержен идее создания современной спецслужбы по немецкому образцу, которая бы защищала конституционный порядок. Хабурдзания требовал полной деполитизации ведомства и освобождения его от расследования экономических преступлений. Он отправил в отставку несколько своих заместителей и руководителя антитеррористического центра. Он же официально признался в наличии боевиков из Чечни и ближневосточных стран в Панкисском ущелье, что изначально отрицалось грузинскими властями.

При нем численность МГБ достигла около четырех тысяч человек с техническим персоналом. Бюджет системы госбезопасности был около 10 млн лари, а средняя зарплата офицера – сто лари.

Структура МГБ выглядела следующим образом:

- департамент контршпионажа;
- департамент контртерроризма;
- следственный департамент;
- департамент экономической контрразведки и борьбы с саботажем;
- департамент защиты конституционного строя;
- департамент военной контрразведки;
- административное управление;
- оперативный департамент;
- департамент по вопросам защиты гостайны;
- департамент секретности;
- департамент инспекции и собственной безопасности;
- департамент кадров;
- центр специальных операций;
- центр радиоконтрразведки;
- центр розыска.

Что касается внешней разведки, то Автандила Иоселиани сменил в 2004 г. бывший начальник уголовного розыска МВД Грузии и затем начальник департамента по охране государственной границы Грузии генерал-лейтенант Валерий Чхеидзе. Правда, кое-какой опыт заграничной работы у него был. Все-таки с 1984 по 1987 г. работал с агентурой в Афганистане. Но и он оказался новой власти ненадежен, поскольку был воспитанник старой системы КГБ СССР.

После реорганизации правительства Грузии департамент разведки вошел в состав Министерства государственной безопасности. В свою очередь, госдепартамент по охране государственной границы вошел в структуру МВД.

Валерий Чхеидзе окончил в 1972 г. Тбилисский педагогический институт, в 1976-м – окончил высшие курсы комитета госбезопасности, в 1984 – высшую московскую школу КГБ, слушателем которой являлся с 1982 г. Валерий Чхеидзе работал на разных должностях в комитете госбезопасности Грузии (1975–1982 гг.). Валерий Чхеидзе был направлен в Афганистан со специальной миссией (1984–1987 гг.), с 1987 по 1991 год работал в комитете госбезопасности Грузии. В 1991 году занимал должность начальника управления уголовного розыска МВД Грузии.

1991–1992 гг. Валерий Чхеидзе занимал должность начальника отделения Министерства госбезопасности Грузии, 1992 г. – работал на должности заместителя министра госбезопасности.

В 1992–1993 гг. Валерий Чхеидзе находился на должности первого заместителя начальника главного управления специального назначения Минобороны Грузии.

С 1993 по 1994 г. Валерий Чхеидзе занимал должность заместителя министра обороны Грузии – командующего грузинскими пограничными силами. На своем посту он имел высокочлассную агентуру, внедренную в банды чеченских боевиков. Председатель пограничного департамента Грузии пообещал укрепить границу с Россией, привлекая для охраны местных жителей, которые знают все тропы».

С 1994 года, после того, как департамент по охране государственной границы получил статус государственного и стал независимой структурой от Минобороны, Валерий Чхеидзе был назначен председателем департамента.

В этот период произошли серьезные изменения в охране президента Грузии. После Вахтанга Кутателадзе службу госохраны (аналог российского ФСО) возглавил Сулхан Папашвили. Полковник, никогда в КГБ или других силовых структурах не работал, бывший работник Совета Национальной Безопасности Грузии, ранее курировал силовые структуры и, по данным грузинских СМИ, «человек» Н. Саджая. Спецслужба была представлена 8 управлениями:

- охраны Президента;
- аппарата руководителя службы;
- финансово-хозяйственное;
- внешней охраны;
- дипломатического корпуса;
- оперативное;
- спецсвязи;
- подразделение специального назначения.

Служащие охраны, в отличие от других сотрудников спецслужб, находились в более привилегированном положении, так как им (кстати, с нарушением законодательства) была предоставлена возможность заключать контракты по охране иностранных миссий и частных или государственных коммерческих учреждений. Государственная охрана ответственна за безопасность нефтепровода Баку – Супса. В охране были призывники, которые в отличие от своих коллег из других силовых ведомств регулярно получали зарплату и могли ночевать дома в свободное от службы время. Особо привилегированные офицеры охранного ведомства имели свой небольшой бизнес, платя покровительством во взаимоотношениях с президентской администрацией и правоохранительными/налоговыми органами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.